

Такова страшная правда о войне. И каким кощунством над моралью, разумом, сущностью человечности казалось прославление подвига. Потребовался герой — и он появился. Кузьма Крючков якобы один убил одиннадцать немцев.

Герой нужен штабу дивизии, влиятельным дама и господам офицерам, императору. О Крючкове писали газеты и журналы. Его портрет был на пачке папирос.

Шолохов пишет: «А было так: столкнулись на поле смерти люди, еще не успевшие наломать рук на уничтожении себе подобных, в объявшем их животном ужасе натыкались, сшибались, наносили слепые удары, уродовали себя и лошадей и разбежались, испуганные выстрелом, убившим человека, разъехались нравственно искалеченные.

Это называли подвигом».

Критики говорили, что здесь подражание Толстому по мысли (антитеза) и синтаксису («разоблачительная» фраза, оформленная как периодическая речь). Да, сходство, несомненно, но шло оно не от внешнего подражания, а от совпадения во взглядах на ужасы, ложь, маскировку, парадные представления о войне. Но в то же время нельзя дело представлять себе так, будто, по мысли писателя, в той войне вообще не было подвигов. Они были. Значительной части народа казалось, что дело идет действительно о спасении Родины, славянства, что цель России — оказать помощь Сербии, укротить притязания германских милитаристов. Это вдохновляло фронтовиков и ставило их в очень противоречивое положение.

Главное внимание Шолохова сосредоточено на изображении неурядиц, которые принесла война России. Полуфеодальный режим, существовавший в стране, за время войны еще больше усилился, особенно в армии. Дикое обращение с солдатом, зуботычины, слежка... Фронтовиков кормят, чем придется. Грязь, вши... Бессилие генералов поправить дело. Бездарность и безответственность многих из командования. Стремление союзников выиграть кампанию за счет людских резервов России, на что охотно шло царское правительство.